

- Что ты делаешь?

Голос не был ни высоким, ни низким, ни быстрым, ни медленным, но обладал такой строгостью, какой я никогда раньше не слышала.

Мое волнение превзошло тот уровень беспокойства, который я испытала бы, даже будучи пойманной демоном. Подняв голову, я столкнулась с ним лицом к лицу. Свиток выскользнул у меня из рук, и, стоило мне сделать всего один шаг, как он оказался у меня под ногами, где мои раздражающе большие одежды удобно скрыли его от посторонних глаз.

Похоже, даже плохо сидящие халаты имеют свои преимущества.

Я поспешно сцепила руки за спиной, подняла голову, выпрямилась и выпятила грудь, заговорив наигранным тоном:

- Ифу, так ты вернулся... Ты сегодня очень рано.

Я бросила взгляд на улицу.

Круглая луна висела высоко в небе, освещая сверху его лицо. Я немного нелепо рассмеялась, потому что на самом деле... было уже совсем не рано. Небо уже потемнело. Другими словами, он отсутствовал целый день.

- Что ты делаешь в моем кабинете?

Я неловко сделала шаг назад, моя одежда всколыхнулась вокруг меня.

- Тут был беспорядок, поэтому я решила все здесь прибрать.

Он пинком распахнул дверь и вошел внутрь, глядя мимо меня прямо на лист бумаги на своем столе, точно туда, куда указывала моя рука.

Я только громко рассмеялась, сыпля про себя проклятиями.

Прежде чем я успела убрать руку, он неуверенно схватился за нее. Таким образом, меня наполовину выволокли, наполовину вытащили из комнаты.

В лунном свете его тело, казалось, излучало мягкое, бледное сияние, но выражение его лица не было ни холодным, ни теплым.

Такого рода Фан Хуа был кем-то, с кем я не была знакома.

Он всегда подавлял и приукрашивал свое ощущение подавленности, из-за чего людям было трудно его понять. Но по тому, как он держал меня, я могла сказать, что прямо сейчас он чувствовал беспокойство и тревогу, а также одиночество...

А потом, когда я подняла голову, чтобы принюхаться, я почувствовала слабый запах алкоголя.

Он украл вино, чтобы снова выпить.

- Тебе уже следовало бы знать... - казалось, он заметил выражение моего лица, и взгляд его ясных и холодных глаз скользнул по мне. - Я не люблю, когда другие люди трогают мои вещи.

- Шаоэр понимает. - я поспешно кивнула головой.

Уголок его рта приподнялся, словно он улыбался.

Но я просто опустила голову и потянула за рукава своей одежды, обнажив руки.

- Ифу не любит соприкасаться с людьми.

Так что... я умоляю тебя, отпусти.

- Куда ты идешь? - его рука на моем запястье была теплой, словно бы он не хотел расставаться со мной.

Ха...

Как только он выпивал, он больше говорил и становился навязчивым. Мои глаза округлились, и с дерзкой ухмылкой я ответила:

- Собираюсь найти для тебя еще вина.

Он пристально посмотрел на меня с легкой улыбкой, его глаза изогнулись в улыбке, как полумесяцы.

Хмпф...

Ты можешь напиться до смерти.

Я присела на корточки, чтобы откопать глиняные кувшины с вином, которые закопала под ивой ранее. Пряча рот за рукавами, я разразилась подлым смехом.

С такой памятью, как у Фан Хуа, он все забудет к завтрашнему утру, так что он ни за что больше не будет винить меня. Я аккуратно расставила кувшины с вином. Все это было составлено по рецептам, которые дал мне Фан Хуа. Я использовала цветы и мед для дистилляции вина, так что оно на самом деле было драгоценным...

Тем не менее я решила выложиться по полной и выбрала самый большой кувшин вина.

Затем я пошла во внутреннюю комнату, взяла большую фарфоровую миску и расставила все на каменном столе во внутреннем дворе. Добродушно улыбаясь, я сидела сбоку, подперев подбородок руками, и смотрела на него.

Я всегда считала себя самым умным человеком в мире. Только позже я обнаружила, что интеллект сам по себе также может быть разрушителен.

Я наконец-то поняла поговорку: оставаться трезвым даже после тысячи чаш.

Фан Хуа налил себе спиртного и пил, чашу за чашей. От него пахло смесью аромата цветов и слабого, мягкого аромата вина, который подхватывал легкий ветерок, который доносился даже до меня, заставляя меня немного опьянеть.

Казалось, что чем больше он пил, тем бодрее становился.

Безразличное, но слегка обеспокоенное выражение между его бровями сменилось тихой печалью. Один только взгляд на него заставлял испытывать болезненную жалость.

Возможно, лунный свет околдовывал людей.

Возможно, я тоже была пьяна.

Неожиданно я подняла голову и подошла ближе, печально спросив его:

- Ифу, ты сегодня отдавал дань уважения могиле? Что тот унылый клочок желтой земли делает в горах, полных лекарственных растений?

Он вздрогнул, и я поняла, что накликала беду. Разве это не было прямым признанием того, что я следила за ним?..

- Шаоэр, хочешь услышать историю? - родинка цвета киновари под уголком его глаза мерцала мягким светом. Хотя он был пьян, голова у него все еще оставалась ясной. - Кто-то, кого я когда-то очень хорошо знал, однажды влюбился в человека, неспособного ответить на его чувства(1).

Ах...

Он посмотрел на меня и улыбнулся, мягко кивнув головой, прежде чем выпить еще одну чашу.

- У человека, которого он любил, уже была жена, но его все еще тянуло к этому человеку, как мотылька к пламени. Вторая половина его жизни прошла в таком тяжелом горе, что он жалел о том, что не умер. Его окончательная смерть была ужасной, и он был похоронен вдали от людей, окруженный только цветами, когда погрузился в вечный сон.

Он протянул руку, чтобы коснуться моей щеки, взгляд его глаз становился все более и более отстраненным, в то время как он медленно наклонялся ближе.

- Я просто не понимаю... Все смертные говорят, что Зверь Фан Хуа - это животное, способное на чувства, но он никогда не сможет получить то, чего желает его сердце.

Я повернула голову, мое сердце внезапно заколотилось.

Зверь Фан Хуа - это в первую очередь животное мужского пола. Если бы его друг влюбился в человека, у которого была жена, разве тот человек не был бы мужчиной?

Возможно, это были отношения с обрезанным рукавом(2)...?

Неудивительно, что общество не могло принять это, это было слишком шокирующе.

Я даже не знала, как реагировать на то, что он сказал...

Фан Хуа в этот момент казался еще более одиноким при свете луны. Он медленно поднялся, его белые одежды танцевали на ветру, как будто последний мог унести его прочь в одно мгновение.

- Ифу... - я крепко схватила его за рукав. Спустя долгое время я могла заговорить только хриплым голосом. - Ты другой. Если кто-нибудь нападет на тебя, Шаоэр рискнет своей жизнью, чтобы убить их.

Он медленно поднял брови, но ничего не сказал, только слегка вздохнул, молча глядя на луну в небесах. Сияние этой луны потоками струилось по его нефритовому лицу, черты которого были смутно различимы и казались почти нереальными.

- Ты опять не понимаешь...

(2) duan xiù - дуань сю, обрезанный рукав. Эвфемизм для обозначения гомосексуальности, происходящий из династии Западная Хань (206 год до н.э. – 9 год н.э.). В то время император Ай (настоящее имя Лю Синь) завел любовника по имени Дун Сянь. Однажды утром, перед тем как отправиться на свои ежедневные судебные заседания, император обнаружил, что Дун Сянь заснул у него на рукаве. Не желая будить его, он отрезал ножом часть ткани и ушел. Так называемая страсть к обрезанному рукаву происходит с тех времен.

<http://tl.rulate.ru/book/80096/2432675>